

Особняком стоит предположение М. Н. Тихомирова «о добровольном отъезде Ивана Федорова из Москвы». М. Н. Тихомиров полагает, что Иваном Грозным первопечатники «были отпущены в Литву», к Ходкевичу, для того чтобы печатать там православные книги. «Царь показал этим свое благожелательное отношение к литовским магнатам», — говорит он,¹⁰⁰ так как «поддержка православия была для них делом не только религии, но и политики».¹⁰¹ Выходит, что наши первопечатники были отпущены в Литву в своеобразной роли политических эмиссаров русского царя. С этим мнением нельзя согласиться. Оно противоречит свидетельству самого Ивана Федорова в его львовской «Повести», не имеет с ним ничего общего. Зачем было ему выдумывать, что «озлобление от многих начальник и священноначальник и учитель ... зависть и ненависть ... от земля и отечества и от рода нашего изгна»? Он мог просто умолчать о причинах своего ухода из Москвы. И как мог эмиссар Грозного, выполняющий его поручение, оказаться во Львове в столь бедственном положении? «Помощи прося от них (богатых и благородных, — Г. К.) ... припадая на лица земном, сердечно каплющими слезами моими ноги их омывах», — рассказывает он в той же «Повести».

Есть еще одно обстоятельство, говорящее против предположения М. Н. Тихомирова. В первой половине 1567 г. Ходкевич присылает князьям И. Ф. Мстиславскому и М. И. Воротыньскому, а также боярину И. П. Федорову¹⁰² письма с предложением «израдоу быти»,¹⁰³ т. е. Грозного, обещая им всяческие блага в Польско-Литовском государстве, приводя в пример Андрея Курбского. Хотя у политики своя мораль, но кажется совершенно невероятным, чтобы в то время, когда Иван Федоров и Петр Мстиславец, «отпущенные» к нему Грозным, работали в его Заблудове над устройством типографии, сам Ходкевич призывал бояр Грозного к измене своему государю — «израдоу быти».¹⁰⁴ Так же невероятно и другое: как Грозный в своих ответных посланиях Ходкевичу, написанных от имени бояр, ругая площадной бранью («искурвины дети») его и его единомышленников, Грозный, такой несдержанный в своих порывах, не повелел Федорову и Мстиславцу прекратить их деятельность у Ходкевича.

В доказательство своего предположения М. Н. Тихомиров приводит «Ответ» неизвестного православного автора на анонимную католическую брошюру 1753 г., написанный примерно в 1754 г. В нем разоблачаются утверждения анонимного автора о том, что гетман Ходкевич был католиком.¹⁰⁵ Доказывая православие Ходкевича, автор пишет, что он просил Грозного прислать ему друкарню и друкаря и «царь прислал к нему целую друкарню и типографа именем Иоанна Федоровича, из той друкарни вышла книга ... Апостол».

В «Ответе», написанном в пылу полемики почти через 200 лет, его автор перепутал все факты, отголоски которых ему были известны, и вывел из них нужное ему утверждение о православии Ходкевича. Федоров действительно напечатал в Заблудове две книги, но не Апостол. Как было уже сказано, Ходкевич в 1561 г. вместе с другими литовскими магнатами

¹⁰⁰ М. Н. Тихомиров. Начало московского книгопечатания, стр. 94.

¹⁰¹ М. Н. Тихомиров. Начало книгопечатания в России. — В кн.: У истоков русского книгопечатания. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 27.

¹⁰² Послания Ивана Грозного, стр. 241—277.

¹⁰³ Там же, стр. 275.

¹⁰⁴ Там же, стр. 272.

¹⁰⁵ М. Н. Тихомиров. Начало книгопечатания в России, стр. 38.